

— Пан Лем, нам бы хотелось задать вам несколько вопросов. Первый и, наверное, самый простой, как вам живется в современной Польше?

— Мне лично живется хорошо. А вот политическая обстановка в стране — просто ужасная. Такое впечатление, что находишься в сумасшедшем доме. Посмотрите, в Польше действуют более 130 партий. И все они тянут нас к чертовой матери, если можно так сказать. Жажда власти огромная, а способности у них — ничудышные. Сначала к власти пришли те, кто еще недавно сидел в тюрьмах. Они называли себя патриотами, говорили, что думают о народе, о свободе... Им на смену пришли другие — их больше интересует карьера, машины, обслуга, итальянские ланчи и тому подобное. Они морочат голову несчастному обществу.

Однажды я сказал себе, что ничего, кроме правды, говорить не буду. И стал говорить все, что думаю. Даже во времена «красной власти». Как писатель, я был независим, получал гонорары за свои книги со всего мира. И мог позволить себе быть откровенным. Таким остаюсь и сейчас.

— А как вы относитесь к переменам, происшедшим в СССР, теперь уже в бывшем СССР?

— Когда у нас была, так называемая, польско-ярузельская война, я получил стипендию и выехал в Западный Берлин, где пробыл год. Позднее Австрийское литературное общество меня пригласило в Вену. Я взял с собой жену, сына (он сейчас в США, занимается теоретической физикой). Работая в Австрии, я присматривался к событиям в СССР. Когда у вас к власти пришел Горбачев, моя жена сказала мне: кажется, надо возвращаться в Польшу. Так мы и сделали.

— Вы могли тогда предсказать, что в 1991 году СССР распадется?

— Я думал об этом. Еще в 1983—1984 годах пытался представить будущее вашей страны. По данным ЦРУ, в те годы вы тратили на военные цели 12—13 процентов валового национального продукта. Я пришел к выводу, что эти цифры занижены. Они не могли быть ниже 25 процентов. Позднее так и оказалось. Я построил кривые роста военных расходов, затрат на

В конце прошлого года мы встретились с известным польским писателем-фантастом Станиславом Лемом на его вилле под Краковом. Семидесятилетний мастер согласился принять журналистов «Рабочей трибуны». Мы беседовали в просторной библиотеке хозяина. Рядом, весело помахивая хвостами, расположились пять псов. Старший — по кличке «Плутон» — был за вожака.

По просьбе писателя разговор велся на русском языке.

Станислав ЛЕМ:

«МИРОМ ПРАВИТ ИДИОТИЗМ»

Рабочая трибуна — 1992 — 924 в

производство единицы оружия. Расходы на изготовление самолета, к примеру, в первую мировую войну, вторую и в так называемую «холодную» несравнимы. Получалось, что любая супердержавка в 2100 году могла бы иметь только 4—5 хороших военных машин, стоимостью в 20 миллиардов долларов каждая. Я построил несколько кривых и пришел к выводу, что не позднее 2000—2030 года советское общество из великана станет карликом. Просто сломается под бременем военных расходов. Распад СССР произошел значительно быстрее. Я скептически оценивал и ваши усилия по конверсии. Огромный завод, производящий танки или пушки, никогда не сможет перейти на выпуск кастрюль или холодильников. На это тоже нужны средства.

После войны, в 1948 году, Израиль обратился к канцлеру ФРГ К. Аденауэру с просьбой выделить компенсацию за уничтоженных 6 миллионов евреев. ФРГ удовлетворила эту просьбу. Немцы отстроили 80 процентов всей инфраструктуры Израиля. На пустом месте была создана современная цивилизация. Вам — труднее. На передельку необходимо больше средств. Простой пример. В Восточном Берлине была уничтожена 19-метровая статуя Ленина. Это обошлось в 140 тысяч марок. Не будь там памятника — расходов не было бы никаких. «Семерка» выделила вам 1—1,5 миллиарда долларов. При пересчете на всех граждан бывшего Советского Союза получается по 3—5 доллара на человека. Что он на это купит? Бублики? Смешно.

— Пан Лем, могли бы вы, как футуролог, предсказать, что ожидает бывший СССР?

— Что у вас может быть? Этого никто не знает. Я тоже. Когда у вас случился путч, на Западе многие политики говорили, что реакция пришла к власти надолго — на 10—15 лет. Но очень скоро все рухнуло. И посмотрите, что было самым удивительным. В Москве — 9 миллионов жителей. Рядом с Б. Ельциным вокруг «Белого дома» находилось несколько десятков тысяч человек, не больше. В других городах СССР вообще ничего не происходило. А

не хочется, я уже стар, но действительно необходимо написать книгу «Идиотство» — как главная движущая сила всего человечества». И там описать подобные взгляды.

— Это была бы уникальная и по-своему гениальная книга.

— Да, наверное. Маркс и Энгельс желали самого лучшего человечеству. Действи-

теперь? Страну раздирают на части национальные проблемы.

— У нас в настоящее время идет большая переоценка ценностей. Многие думают о будущем. Беспокоятся. Не хотели бы вы написать размышления о современности, своеобразное завещание потомкам?

— То есть описать будущее? Не знаю. Посмотрите, что читает публика. Мировым бестселлером, к примеру, является «Унесенные ветром». У нас домохозяйки по сто тысяч злотых платят за эту книгу, отдают последние деньги. А кому будет нужно мое завещание?.. Прочитают политики и скажут — написал, зачем? Нет смысла сегодня кому-то советовать: делай так а не иначе. Вспомните — Христос умер, потом воскрес. Воистину воскрес. Ну и что? Люди не переменялись. Не хочется ничего делать, хотя с другой стороны, было бы очень интересно что-нибудь еще написать. Кто знает, может быть, я еще и напишу. Если почувствую желание и необходимость. Меня часто просят написать. Особенно немцы. В Германии мои книги изданы большими тиражами — более 7 миллионов экземпляров...

У меня есть целая футурологическая библиотека из работ, изданных в 60-е и 70-е годы. В ряде работ говорилось, что Советский Союз должен был к концу века выйти на второе место в мире по экономическому развитию, обогнав Японию. Это написал известный западный футуролог Г. Кан. Он руководил большим числом научных сотрудников — 150—200 человек. Располагал огромными библиотеками, современными компьютерами, пользовался тайными материалами ЦРУ... А посмотрите — какие написал глупости! Включая книгу «2000 год». Кан умер. На свое счастье. Потому что все его прогнозы оказались смекторными. Сплошное идиотство. Никто не мог додуматься до простой вещи, что Советский Союз просто лопнет. Лопнет внезапно как мыльный пузырь... Я тоже не додумался.

В 1985 году ко мне пришел западногерманский журналист и спросил, как можно предвидеть будущее? Я ответил, что точно не знаю, но общий принцип могу представить. Будет то, что сегодня все считает абсолютно невозможным, невероятным и даже абсолютным бредом. Именно это и будет — с сегодняшней точки зрения — абсолютный бред. Это в общих чертах. А точнее — не могу. То же самое, примерно, произошло в Польше. Сначала родилась «Солидарность», потом пришла к власти, а затем через год сама себя ликвидировала, стала разрываться на части, терять всякую общественную поддержку.

Любой бы поляк в начале 80-х годов назвал бы такую модель полным бредом.

Александр ОСЬКИН.
[Наш спец. корр.].
Федор ЛАБУТИН.
[Наш соб. корр.].

ВАРШАВА—КРАКОВ.
1991 год.

[Продолжение следует].

